

Слова Лин Тяня исходили из его сердца. Всякий раз, когда он видел Сяо Мэнсюань, девушку, которая была одинока, он вспоминал свое прошлое. Во время последнего похищения на подземной стоянке Сяо Маньсюань попросила Лин Тяня не говорить ее матери и сестре, какая она хорошая девушка, но как одиноко ей было сзади.

Если бы случай с похищением десятью бандитами произошел с обычными людьми, это могло бы напугать до полубезумия, но Сяо Мансюань решил перенести это в одиночку.

Сказав это, Сяо Мансюэ замолчала. Но всякий раз, когда она чувствовала, что Линь Тянь прав, Линь Тянь был голым, когда снимал с нее нижнее белье, в ее сердце не было злости. Она считала Лин Тянь плохим человеком, а то, что она говорила, было софистикой и неправдоподобностью.

Как президент Shaw Group, она настоящая сильная женщина, а у сильной женщины всегда есть упрямая сторона. При мысли о том, что Лин Тянь был плохим человеком, лицо Сяо Мэнсюэ снова стало невыразительным.

"Линь Тянь, я не буду тебе так много рассказывать. Семья Сяо не приветствует тебя. Ты автоматически уходишь в отставку!" В конце концов, Сяо Мэнсюэ - президент. Он успокоился и разрешил Лин Тяню уйти в отставку.

Лин Тянь тоже был в ярости. Он мог уйти с работы, но его уволила женщина. Если он думал об этом, то не мог проглотить. Он был великим зомби, которого уволила женщина за необоснованные обвинения, что вызвало у Лин Тяня бычий нрав.

У него такой характер. Он может сказать все в соответствии со своим темпераментом, но он не может вынести такой обиды. Лин Тянь легкомысленно сказал: "Не тебе решать, увольняться или не увольняться. Я помню, что имя, подписанное в трудовом договоре, было Ли Синь. Если я правильно помню, это имя госпожи Сяо".

"Ты ..., хорошо, хорошо, ты не хочешь увольняться, правильно, я позвоню своей матери, чтобы она тебя уволила!" Сяо Мэнсюэ был так зол, что, достав из кармана мобильный телефон, он бы позвонил.

Но Линь Тянь не боялся ее, и сказал: "Ты борешься, госпожа Сяо - разумный человек.

Прежде чем звонить, лучше подумайте, как убедить госпожу Сяо. Я ворвался в ваш будуар голым и Взял ваше нижнее белье? Или я мил, чтобы обмануть чувства госпожи Эр? Вы должны хорошо подумать! "

О каком горшке не следует говорить, Линь Тянь поднял узел Сяо Мэнсюэ, еще больше разозлив ее. Но она колебалась. Она тоже большая девочка из Хуанхуа. Даже президент осмеливается говорить госпоже Сяо такие постыдные вещи?

Глядя на гордость Лин Тянь, Сяо Мэнсюэ скрипнул зубами и сказал: "Думаешь, я не могу тебя вылечить, да, я вычитаю твою зарплату каждый месяц, и посмотрим, сможешь ли ты там остаться. К тому времени ты уже не будешь Ты должен уйти автоматически. Если ты уйдешь сейчас, я могу дать тебе еще два месяца зарплаты, и ты должен подумать об этом! "

Президент есть президент. Даже если он зол, он может сохранять ясную голову, может запугать и побудить к действию. Однако она полностью просчиталась, Линь Тянь улыбнулся: "Мисс, президент Сяо, простите, если вы вычтете мою зарплату без причины, я подам на вас в суд за жестокое обращение с сотрудниками!".

"Вы..." Сяо Мэнсюэ просто сохраняла спокойствие, и Линь Тянь ее перебил.

"О, я чуть не забыл сообщить вам хорошие новости. Госпожа Сяо выслала мне всю зарплату за весь год". Линь Тянь продолжал поддерживать огонь, несмотря на то, что женщина была на грани вспышки. "И еще, госпожа Сяо сказала, что я отличный работник - отличный хороший телохранитель, поэтому он дал мне еще 200 000 годовой зарплаты. "

"Линь Тянь... ты..."

"О, и госпожа Сяо сказала, что такой хороший работник, как я, будет обрабатывать капитал в будущем". добавил Лин Тянь.

Она никогда не видела работника, которого было бы так трудно исправить, как Линь Тяня, и последние несколько слов полностью взорвали внутреннюю пороховую бочку. Сяо Мэнсюэ вспыхнула, подняла руку и разбила телефон о Лин Тянь. Безумная, эта женщина, - Лин Тянь поспешил спрятаться рядом с ней.

Видя, что Лин Тяня не отбросить, Сяо Мэнсюэ ударила ладонью, и на ладони появился слабый голубой свет.

Лин Тянь не стал прятаться на этот раз, он нанес удар, но не очень сильно.

В конце концов, она была молодой девушкой, и ее гнев был вызван сестрой, и у Лин Тяня не было причин причинять ей боль. Но даже если он и не сделал все возможное, Сяо Мэнсюэ была отброшена силой Лин Тяня на несколько шагов.

На этот раз Линь Тянь осторожно пощупал синий свет на ее руке, и понял, что этот синий свет должен излучаться, когда ее тело действительно заряжено энергией, и это явление происходит только тогда, когда уровень древнего боевого искусства относительно высок.

Ведь у дяди Чжао, который тоже является древним воином, такого нет. Каков уровень древнего боевого искусства Сяо Мэнсюэ, Линь Тянь не знает. Что касается древнего воина, то он знает очень мало. Однако он чувствовал, что сила Сяо Мэнсюэ содержит остроту, а его руки покалывало от боли.

Кстати, эта женщина, похоже, учится фехтованию. Неудивительно, что ее сила такая странная. Линь Тянь подумала про себя, что если бы она не знала меча в своих руках, то сила была бы велика.

"Лин Тянь, ублюдок, не думай, что ты высокомерен из-за своего времени. Если у меня в руках меч, я должна тебя разрядить!" Сяо Мэнсюэ догадалась, что после того, как ударила Лин Тяня в прошлый раз, Лин Тянь практиковал древние боевые искусства, такие как золотая шапка тигрового колокола или железная тканевая рубашка Лунъян.

Но она ничего не могла придумать, Лин Тянь был вовсе не древним воином, а зомби. Что касается ее непонимания, Линь Тянь не могла исправить ситуацию, да и не хотела продолжать запутывание, поэтому она сказала: "Госпожа, вы получили пощечину и рассчитали свой гнев. Сегодняшние вещи считаются слишком агрессивными, и я не должна говорить Стимулировать ваши слова. Просто отпустите это, я не хочу причинить вам боль, мне действительно нужно выйти. "

Эти две сестры ругали людей за слишком творческий подход ~ www.wuxiax.com ~ Либо плохие парни, либо засранцы, Лин Тянь не хотел с ней разговаривать, поэтому он подошел к двери.

"Хум, ты хочешь пойти?"

"Сяо Мэнсюэ рассердился, провел рукой по дороге, загораживая выход, хмыкнул: "В чем дело? Это твоя вина. Ты хочешь причинить мне боль, даже когда мой хозяин - Байцзяо?"

Твой дядя, эта женщина не дает ей ни капли цвета, она бесконечна, а я думала, что другие издеваются! Линь Тянь внезапно бросилась вперед, протянула когти и схватила ее за запястье, чтобы полностью подчинить ее себе. Сяо Мэнсюэ тоже усмехнулась, сжала обе руки в пальцы-мечи, одним пальцем пронзая запястье Лин Тянь, а другим нажимая на готовность.

Перед лицом ее колющего удара мечом, Лин Тянь не заботился и позволял ей наносить удары. Позволить тебе измениться во всех отношениях - это просто шутка перед лицом абсолютной власти. Это правда - попытаться сбросить десять сеансов.

Как только Линь Тяньцзянь схватила руку, она отмахнулась мечом. Запястье было человеческой слабостью, но Сяо Мэнсюэ легко отшатнулась, испугалась, и ее воображаемый палец-меч снова пронзил, атакуя точку Ланьчжун Линь Тяньцзянь. Изучающие древние боевые искусства знают, что при ударе по этой акупунктурной точке с огромной силой, ци рассеется и потеряет свою боевую мощь.

К несчастью, Лин Тянь, словно бульдозер, врезался в нее и схватил за плечо.

<http://tl.rulate.ru/book/81544/2525385>